ВЕРНИСАЖ

Европа во всем многообразии

>> стр. 1 Английский историк Йен Кершоу, описывая историю Европы в своей книге «Roller-Coaster. Europe 1950–2017», сводит старую метафору ярмарки, введенную поэтом Германом Казаком, к образу экстремального аттракциона вертикальных горок, описывая развитие континента после окончания противостояния Восток—Запад. Поскольку время, в которое живешь, анализировать сложнее, чем прошлое, то вполне правомерно описать нашу действительность как участие в экстремальном аттракционе. Мир стоит перед огромными вызовами: глобальное потепление, пандемия, миграции. Эти проблемы касаются в том числе и Европы, угрожая ее целостности и единству. В разных странах усиливается националистическая и изоляционистская политика, популисты становятся все более влиятельной силой, пропагандируются решения, которые кажутся обманчиво простыми, а на деле осуществляются, как правило, за счет меньшинства. Проект «Многообразие. Единство» стремится продемонстрировать, как художники реагируют на кризис, как противопоставляют рутине будней поэтический образ надежды. Ведь мы живем в тревожную, но одновременно увлекательную эпоху.

В тесном сотрудничестве, сопровождавшемся многочисленными оживленными дискуссиями, кураторы выбрали 90 художниц и художников из 35 стран к участию в этом проекте. Они представляют разные поколения. Наряду с такими состоявшимися и успешными авторами, как Эйя-Лииза Ахтила, Маурицио Каттелан, Ринеке Дейкстра, Олафур Элиассон, Гилберт и Джордж, Мона Хатум, Илья и Эмилия Кабаковы, Ансельм Кифер, Аннет Мессаже, Герхард Рихтер, Недко Солаков или Люк Тюйманс, выступают более молодые: Андреас Ангелидакис, Яэль Бартана, Ольга Чернышева, Александра Доманович, Констан Дюлларт, Пиа Фриз, Ане Графф, Петрит Халилай, Алисия Кваде, Крис Лемсалу, Катя Новичкова или Адам Сакс. Все участницы и участники выставки были вовлечены в создание концепции, в большинстве случаев они либо представили новые работы, либо изменили прежние. В конечном счете из этого не возникло иерархической конструкции или последовательного нарратива, скорее открытое поле, которое, как грибница, разрастается в пространстве, образуя скопления смыслов. Были выделены парные понятия: диалоги и дневники, память и конфликт, будущее и просвещение, границы и рамки, образы природы и образы мыслей, действие и абстракция, кризис и сопротивление, мечты и демократия, сила и равенство — все они образуют ассоциативные пространства, в которых возможен диалог произведений художников.

Эти диалоги красной нитью проходят сквозь выставку, метафорически воплощая различные особенности европейских ландшафтов — в географическом, ментальном и интеллектуальном смыслах. Темы, которым посвятили себя художники,— это демократия и цензура, личная и политическая идентичность, территориальная принадлежность и значение границ, зависимость от экономики и общественные противоречия, история и религиозные конфликты, окружающая среда и экология, миграция и насилие — и снова, и снова вопросы ответственности Европы за Европу. Выставка показывает, что проект «Европа» и проект «Искусство» имеют одно общее свойство — хрупкость.

В начале экспозиции мы видим инсталляцию Люси + Хорхе Орта, состоящую из палаток и флагов, одновременно символизирующих территориальность и кочевничество — поэтизированный образ транснациональности и ответственного отношения к природе. Здесь же, на входе, интерактивная инсталляция Андреаса Ангелидакиса демонстрирует возможности вовлечения в демократические процессы и важность общественного высказывания. Он приглашает публику потренироваться самим в демократии с помощью диспута и напоминает о рожденном в Европе завоевании — привлекать народ к принятию решений, которые касаются каждого. С инсталляцией Ангелидакиса соседствует работа Дана Пержовски, имеющего болезненный опыт диктатуры в Румынии. Он в ироническом ключе рассуждает о роли средств массовой информации как одного из столпов общества и ставит вопрос об их ответственности за объективное отражение реальности. Оба художника определяют общественное пространство как формируемое народом (греч. «demos»). Прямо напротив Моника Бонвичини показывает инсталляцию из трубчатых люминесцентных ламп, воплощающую двойной смысл понятия «просвещение»: просвещение, освещение и прозрачность как предпосылки жизнеспособного общества.

Инсталляция Моны Хатум привлекает внимание к системе веса и противовеса, которая очевидна лишь в сравнении баланса, в то время как Шейла Камерич предупреждает об опасности для свободы, покрывая световую скульптуру Liberty шипами. Патрисия Карсенхаут, художница голландско-суринамского происхождения, исследует проблемы угнетения и эксплуатации в истории европейского колониализма. В своей инсталляции она обращается к христианской традиции покаяния и заостряет внимание на современных социально-политических процессах. Произвольность разграничения территорий моделируется в лирическом фильме Марции Мильоры с названием, содержащим игру слов,— Fil de seida (шелковая нить или линия границы), и в работах Яна Свенунгссона. Свенунгссон размышляет над изменением политического ландшафта Европы после падения железного занавеса, вступления новых государств в Европейский союз или «Брексита», опираясь на топографические карты, которые он раз за разом произвольно воспроизводит. Он допускает сознательные ошибки, и границы Европы начинают трансформироваться и искажаться. Его способ восприятия политики насилия перекликается с серией картин Герхарда Рихтера, который тоже обращается к теме отчуждения. Накладывая живопись поверх снимков из личного фотоархива, он изображает надломленную Европу и ставит вопрос о реальности: что есть интерпретированная действительность? Является она лишь точным воспроизведением реальности или же абстрактным представлением, которое демонстрирует зрителю художник? Искусство Рихтера показывает, что и то и другое неизбежно взаимосвязано и что взгляд художника имеет решающее влияние на наше восприятие мира. Сам Рихтер определяет искусство как «высшую степень надежды».

PICTURE ALLIANCE VIA GETTY IMAGES

Торжественное открытие выставки прошло на фоне работы Ансельма Кифера «Зимняя сказка». На фото: в центре федеральный президент Франк-Вальтер Штайнмайер с женой, справа — лидер ХДС Армин Лашет, слева — куратор выставки Вальтер Смерлинг и мэр Берлина Михаэль Мюллер

Представление о Европе как развитом культурном пространстве, в котором на равных условиях существуют единство и многообразие, одновременно является и реальностью, и утопией. Европа — это идея, питающаяся как от прошлого, так и от будущего, это постоянно видоизменяющийся проект. Этой мысли посвятили себя Ян Пеймин с серией о Наполеоне и Ансельм Кифер, который сам о себе говорит, что он одновременно проживает и прошлое, и будущее. В инсталляции «Зимний путь» Кифер подвергает критическому изучению наследие немецкого романтизма и эпохи Просвещения, располагая их между двумя полюсами, на одном из которых — мадам де Сталь, а на другом — превратившаяся в террористку немецкая журналистка Ульрика Майнхоф. Становится очевидным, что разум может обернуться насилием, а чувство — лязгающим железом милитаризмом.

Наше прошлое и будущее, а также природа и творчество представляют собой противоположные полюса, между которыми простирается сущность мира.

И если искусство в принципе не имеет границ — корни его в месте происхождения, в личном опыте, во внутренних и окружающих ландшафтах. И с этим сталкиваются художники, когда они, например, рассматривают лес как метафору общественных отношений. Работы Гошки Мацуга и Олафура Элиассона представляют две противоположности: Мацуга бескомпромиссно иллюстрирует ущерб, нанесенный природе, а Элиассон создает духовное пространство, которое будто бы нейтрализует наше воздействие на природу. Катя Новичкова исследует в своей скульптуре сложную борьбу глобализации и окружающей среды. В пору, омраченную коронавирусным кризисом, художницу занимает вопрос, как несущие инфекцию микроорганизмы распространяются сквозь национальные границы и политическую пропаганду.

Из диалогов художников на выставке следует: есть другая Европа помимо той, которую мы знаем из новостей политики, науки и экономики. «Многообразие. Единство» — это не выставка достижений, а попытка сопоставить различные образы мира и пересмотреть границы. В каждой личности сохраняются след происхождения и пройденный путь. Кристиан Болтански сказал перед выставкой: «В моем сознании есть частичка греческая, частичка корсиканская, частичка татарская и маленькая часть еврейской Украины. Это составляет мою сущность, и я не думаю, что в мире есть кто-то, в ком не обнаружилась бы похожая смесь в виде самых разнообразных этнических групп и национальностей». Подобные высказывания имеют под собой основу, они доказуемы, но это не делает искусство менее безграничным. Норвежский художник Христиан Крог (1852–1925) давно уже заметил: «Все хорошее искусство национально, а все национальное искусство плохое».

Выставка «Многообразие. Единство» выявляет возможности самых разных представителей европейской культуры, оставивших национализм далеко позади. Вместо этого на первый план выдвигается отдельная личность, подчеркиваются такие ценности, как открытость, терпимость, человеческое достоинство, свобода, справедливость, мир и уважение к другим. Выставка освещает различные аспекты поиска идентичности, в процессе которых сознательно обыгрывается разность позиций. Как мы определяем свою принадлежность? «Многообразие. Единство» призывает нас осознать идентичность как незамкнутую систему, допускающую постоянное взаимообогащение. Без многообразия нет единства, и без единства немыслимо многообразие. Или, говоря словами Гюнтера Юккера, «искусство не может спасти людей, но средствами искусства можно наладить диалог, призывающий людей к бережному отношению».

Группа кураторов:
Саймон Бейкер, Фаина Балаховская, Кей Хеймер, Понтус Киандер, Камилла Морино, Иоханна Нойшеффер, Анне Шванц, Хильке Вагнер, Питер Вайбель.